

МЕСТО КАРА-АБЫЗСКИХ МАТЕРИАЛОВ СРЕДИ КУЛЬТУР РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРИУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Е.В.Волкова

В статье проанализированы точки зрения исследователей относительно происхождения кара-абызской археологической культуры с момента начала ее исследования и до сегодняшнего времени. Статья посвящена развитию представлений о хронологии кара-абызских материалов и их места среди ананьинской и пьяноборской культурно-исторических областей.

Ключевые слова: ранний железный век, кара-абызская культура, ананьинская культурно-историческая область, пьяноборская культурно-историческая область, историография.

Кара-абызская культура – археологическая культура, географически локализованная на правобережье среднего течения реки Белой. Она была выделена в 1929 году А.В.Шмидтом и с тех пор не раз становилась предметом дискуссий. К числу особенно спорных вопросов можно отнести проблему происхождения кара-абызской культуры, а также проблему соотношения кара-абызской культуры и ряда культур Волго-Камья I тысячелетия до н.э. – начала I тысячелетия н.э. Всю совокупность мнений исследователей по этой проблеме можно условно сгруппировать в две основные концепции: первая предполагает объединение кара-абызской группы памятников с ананьинской культурно-исторической областью, вторая – с послеананьинским периодом.

Одним из обстоятельств, препятствующих однозначной интерпретации кара-абызской культуры является достаточно узкая локализация кара-абызских памятников в сравнении с крупными культурными образованиями эпохи железа Волго-Камского региона. Тем не менее проблемы, связанные с кара-абызской культурой, занимают не последнее место в археологии Волго-Уральского региона, поскольку непосредственно связаны с историческими судьбами таких крупных культурно-исторических областей, как ананьинская и пьяноборская. Кроме того, несмотря на довольно узкую географическую локализацию, памятники кара-абызской культуры необычайно велики по размерам и мощности культурного слоя для своего времени, что говорит о большой плотности населения. Географические рамки существования кара-абызской культуры очень широки – с IV века до нашей эры до II века нашей эры, и это обстоятельство также не позволяет оставить без внимания вопросы ее интерпретации.

В изучении кара-абызской культуры можно условно выделить три периода: с 1911 года до

1950-х гг.; 1950-1970-е гг., 1980-2000-е гг.. Указанные периоды выделены в соответствии с динамикой накопления и осмысления в научной литературе материала кара-абызских памятников.

Некоторые памятники, сегодня относимые к кара-абызской культуре, были известны еще с XVIII века (городище Кара-Абыз), сама же культура была выделена только в 1928 году. Однако первый этап изучения кара-абызской культуры представляется справедливым начать с 1911 года, то есть с момента первых профессиональных раскопок кара-абызских памятников – Уфимского могильника и Уфимского (Чертова) городища – под руководством В.В.Гольмстен.

При раскопках В.В.Гольмстен Уфимского могильника было обнаружено 14 погребений, в 12 из них находился погребальный инвентарь. Касаясь вопросов культурной принадлежности, уже в 1911 г. В.В.Гольмстен выделяла в Уфимском могильнике вещи, близкие находкам из ананьинских и пьяноборских памятников, что было подтверждено последующими исследованиями. Исследователь отдельно указывала, что материал могильника близок к ананьинским памятникам, но находится хронологически далеко от них, и более всего материал Уфимского могильника схож с Пьяноборским могильником, но их нельзя считать тождественными. Уфимский могильник был датирован ею I-III вв. н.э. В.В.Гольмстен сделала вывод, что материал Уфимского могильника относится либо к новой, либо к очень малоизвестной культуре. Таким образом, В.В.Гольмстен задала направление, в русле которого в дальнейшем развивались представления о кара-абызской культуре [1].

В 1928 году раскопки на городище Кара-Абыз, известном еще с XVIII века, провел А.В.Шмидт. Как и ряд последующих исследователей, он сравнивал материалы бельских памят-

ников с ананьинскими, указывая на их некоторое своеобразие. В 1929 году А.В.Шмидт выделил кара-абызские материалы в отдельную археологическую культуру, после чего кара-абыз еще не раз приобретал новые названия: уфимская культурная группа, уфимская культура, уфимский локальный вариант и т.д.

А.В.Збруева, А.П.Смирнов, Р.Б.Ахмеров и другие исследователи вслед за А.В.Шмидтом придерживались той точки зрения, что кара-абызские материалы занимают культурное и хронологическое место недалеко от ананьинской археологической культуры. Собственно вопрос происхождения кара-абызской культуры в этот период не решался, поскольку кара-абызские материалы включались исследователями в ананьинские. Разногласия ученых в этот период были связаны практически исключительно со степенью обособления кара-абызских материалов: считать ли уфимскую группу локальным вариантом ананьинской культуры (А.В.Збруева, А.П.Смирнов, Т.Н.Троицкая) или это отдельная культурная группа, одновременная и родственная ананьинской (А.В. Шмидт, Г.В. Юсупов) [2].

Таким образом, на первом этапе изучения кара-абызских материалов была определена их хронология: они были отнесены всеми исследователями к раннему железному веку; фиксировалась их культурная близость к ананьинской археологической культуре. Кроме того, был поставлен вопрос о специфике кара-абызских материалов по сравнению с ананьинскими. Отдельно вопрос о происхождении культуры не мог быть решен на этом этапе в силу небольшого количества накопленного материала собственно кара-абызских памятников, и в целом – памятников эпохи раннего железного века Приуралья.

Второй хронологический период исследования кара-абызской археологической культуры – 1950-1970-х гг. – является периодом наиболее активного и плодотворного ее изучения. Именно на этом этапе происходит оживленная дискуссия относительно принадлежности кара-абызских материалов и происхождения культуры. В 1950-х гг. началось интенсивное полевое изучение памятников рубежа нашей эры. Раскопки Г.В.Юсупова и Т.Н.Троицкой в Гафурийском районе на Средней Белой в 1953-1956 гг., затем обширные работы в 1954-1957 гг. Удмуртской экспедиции на юге Среднего Прикамья и раскопки Башкирской экспедиции по р.Белой позволили накопить большой новый материал из многочисленных разведок и раскопок.

Дискуссии по послепананьинскому периоду, развернувшиеся в эти годы, касались в первую очередь вопроса о правомерности выделения не-

скольких самостоятельных археологических культур, а не единой пьяноборской культуры, выросшей на ананьинской основе. Немногие известные в 1950-х гг. кара-абызские материалы постепенно занимали прочное место в хронологических схемах различных исследователей.

А.П.Смирнов и А.В.Збруева считали кара-абызские материалы локальным вариантом ананьинской культуры. А.П.Смирнов указывал, что на правобережье среднего течения р.Белой ощущается генетическая связь кара-абыза и пьяноборья. Однако А.П.Смирнов отдельно отмечал, что, в отличие от остальной ананьинско-пьяноборской территории, не прослеживается прогресс металлургии при переходе от кара-абыза к пьяноборью, т.е. кара-абызские и пьяноборские материалы стоят на одном уровне развития металлургии, в отличие от остальной территории ананьинской культурно-исторической области, где прогресс в металлургии достаточно ощутим [3].

Важным этапом в развитии представлений о кара-абызской культуре стали работы А.Х.Пшеничнюка, посвященные памятникам по среднему течению р. Белой, впервые позволившим выделить их в особую кара-абызскую археологическую культуру, отличную от ананьинской и пьяноборской. Исследователь отмечал, что кара-абызские племена обитали на территории центральной Башкирии как в ананьинское, так и в пьяноборское время.

Таким образом, А.Х.Пшеничнюк впервые рассматривал носителей кара-абызской культуры как население, обособленное от ананьинских и пьяноборских племен. Это было новое направление представлений о кара-абызских материалах, воспринятое в дальнейшем многими исследователями [4].

В 1964 году В.Ф.Генинг также высказывался за выделение кара-абызских материалов в особую уфимскую культуру, датирующуюся послепананьинским временем. Он считал носителей уфимской культуры потомками ананьинских племен [5].

В том же году В.А.Оборин подвел итог наметившейся дискуссии. Он писал: "Для раннего железного века Башкирии выделяется своеобразная кара-абызская культура. Одни исследователи считают ее вариантом ананьинской (А.В.Збруева, А.П.Смирнов, Т.Н.Троицкая), другие – самостоятельной культурой (Г.В.Юсупов), третьи полагают, что большинство кара-абызских памятников являются многослойными и относятся ко всему периоду раннего железного века, но в целом отличаются от ананьинских" [6].

В монографии "Бахмутинская культура" Н.А.Мажитов рассматривает кара-абызскую керамику как предшественницу бахмутинской. Он не соглашается с А.Х.Пшеничнюком по вопросу выделения отдельной кара-абызской культуры. Автор считает, что своеобразие бельских племен железного века обусловлено постоянным контактом с южными племенами савроматов, в остальном же бельские памятники не отличаются от ананьинских и пьяноборских.

Кроме того, Н.А.Мажитов рассматривает могильники и поселения кара-абызского типа раздельно. "Бельские могильники, – пишет он, – отражают переходный этап от ананьинской культуры к пьяноборской, III-II вв. до н.э. – это ранний кара-абызовский этап пьяноборской культуры". Что же касается поселенческих памятников, Н.А.Мажитов указывает, что кара-абызская керамика является разновидностью ананьинской [2].

В 1973 году вышла обобщающая работа А.Х.Пшеничнюка о кара-абызской культуре, в которой автор предложил периодизацию кара-абызской культуры и версию происхождения кара-абызских материалов. По мнению исследователя, кара-абызская культура образовалась на основе бельского варианта ананьино и при участии пришлых гафурийских племен. Периодизация кара-абызской культуры, предложенная исследователем (I этап – IV-III века до н.э., второй этап – III-II века до н.э., третий этап – II век до н.э. – II век н.э.), предполагала сосуществование племен кара-абызской культуры с носителями ананьинской культурно-исторической области [7].

В.А.Иванов в своей диссертации "Население нижней и средней реки Белой в ананьинскую эпоху" на основе анализа огромного пласта керамического материала предложил свою версию появления кара-абызского населения. По мнению ученого, в середине I тысячелетия до н.э. в район среднего течения реки Белой продвинулись носители нижнекамского варианта ананьинской культуры, ставшие первоосновой раннекара-абызской культуры, которая в последствии трансформировалась под влиянием гафурийских племен. Таким образом, основой кара-абызской культуры стали племена пришлого, а не местного варианта ананьинской культурно-исторической области [8].

Несмотря на наличие серьезных обобщающих трудов (А.Х.Пшеничнюк, В.А.Иванов), вопрос происхождения и сущности кара-абызских материалов не нашел своего окончательного решения в период 1950-1970-х гг. Можно сказать, что сложилось несколько точек зрения, вокруг которых так или иначе группируются исследователи железного века этого периода. Первая заключается в том, что кара-абызские материалы находятся

внутри ананьинской или пьяноборской культурной области (А.П.Смирнов, А.В.Збруева). Вторая точка зрения заключается в признании за кара-абызскими материалами статуса самостоятельной археологической культуры, сложившейся на базе местного ананьино при участии пришлых гафурийских племен (А.Х.Пшеничнюк). Третья точка зрения принадлежит В.А.Иванову, который уточнил, что сложение кара-абыза произошло на базе нижнекамского, а не бельского варианта ананьинской КИО, впоследствии дополненного гафурийскими племенами. Четвертая версия заключается в происхождении кара-абызских материалов в основном на базе ананьино при сильном савроматском влиянии (Н.А.Мажитов).

В этот же период в работах ряда исследователей появилась тенденция сопоставления носителей кара-абызской археологической культуры, как и других археологических культур Приуралья раннего железного века, с определенными этническими и языковыми группами. Эта тенденция была продолжена в последующие годы, и зачастую кара-абызские материалы использовались в этнических схемах для того, чтобы подтвердить или опровергнуть определенные миграционные теории.

Третий период (1980-2000-е гг.) изучения кара-абызской культуры характеризуется относительным затишьем в обсуждении проблемы происхождения кара-абызских древностей. В этот период кара-абызские материалы косвенно затрагиваются главным образом в работах по пьяноборской культурной области (Б.Б.Агеев), а также в работах исследователей, изучавших кара-абызскую культуру в предыдущий период (В.Ф.Генинг, А.Х.Пшеничнюк). Однако на этом этапе также не сложилось единого мнения относительно принадлежности кара-абызских материалов. Даже такой первичный вопрос – считать ли кара-абыз самостоятельной археологической культурой – в 1980-х гг. по-прежнему вызывал разногласия исследователей [9; 10].

Еще после работ А.В.Шмидта было установлено, что на основе обширной ананьинской культурно-исторической области складывается не одна, а две различных археологических культуры – гляденовская и пьяноборская. Такая схема была воспринята и многими последующими исследователями. Во многом благодаря этой схеме самостоятельной кара-абызской культуре не оставалось места в послепьяноборском пространстве. Например, Р.Д.Голдина рассматривает послепьяноборский мир как распад финно-пермского ядра на две части: пра-удмуртов и пра-коми. Учитывая различия в материале, относимом к пьяноборской культуре, автор делит

пьяноборскую этническую общность на три варианта – чегандинский, кара-абызский и худяковский, таким образом заключая кара-абызские материалы в число пьяноборских [11].

Поскольку памятники рубежа нашей эры повсеместно отражают преемственность с ананьинскими комплексами, В.Ф.Генинг в 1988 году предложил всю совокупность послеананьинских памятников называть в силу традиции пьяноборской культурно-исторической общностью. Однако на всей территории ананьинской КИО сложилась неоднородная культура, поэтому ученый делит пьяноборскую КИО на чегандинскую, кара-абызскую, осинскую, гляденовскую, гафурийско-убаларскую археологические культуры. Таким образом, автор признает существование самостоятельной кара-абызской культуры.

В целом по вопросам хронологии и происхождения кара-абызской культуры В.Ф.Генинг солидаризируется с А.Х.Пшеничнюком. Он указывал, что ананьинские и кара-абызские комплексы среднего течения р.Белой представляют собой одну непрерывную линию развития, вслед за А.Х.Пшеничнюком признавая влияние соседних сарматских и особенно гафурийских групп населения на формирование кара-абызской культуры. Однако, в отличие от А.Х.Пшеничнюка, В.Ф.Генинг считал, что внешнее влияние не оказало решающего воздействия на сложение кара-абыза. Еще одним существенным различием в позициях двух исследователей является решение вопроса периодизации. В.Ф.Генинг считает необходимым исключить из периодизации А.Х.Пшеничнюка ранний этап IV-III вв. до н.э., т. к. он относится в ананьинской археологической культуре [10].

В 1980-2000-е годы выходит ряд работ Б.Б.Агеева, В.А.Иванова, Н.С.Савельева, В.В.Овсянникова и других исследователей, затрагивающий прямо или косвенно вопросы, связанные с кара-абызской культурой. Однако единственным обобщением материалов всех кара-абызских памятников остается по-прежнему работа А.Х.Пшеничнюка "Кара-абызская культура (население центральной Башкирии на рубеже нашей эры)" 1973 года. Статьи и монографии, выходящие в последнее двадцатилетие, как правило, посвящены отдельным вопросам материальной культуры, военного дела, стратиграфии памятников и т.д. Кроме того, выходят публикации источников, охватывающие богатейший материал кара-абызских могильников. В то же время вопрос о происхождении кара-абызской культуры, как правило, не затрагивается в узкоспециальных исследованиях [12; 13].

Таким образом, кара-абызская археологическая культура представляет нетипичное для ар-

хеологии раннего железного века Приуралья явление, поскольку географически локализуется на довольно небольшой территории – в среднем течении реки Белой, в отличие от ананьинской и пьяноборской культурно-исторических областей. На сегодняшний день не вызывает вопросов у исследователей наличие определенной связи между кара-абызской культурой и ананьинской КИО, проявляющейся как в керамическом материале, так и в отдельных элементах погребального обряда. Однако сама природа этой связи, хронология сосуществования различных элементов ананьинской КИО в центральной Башкирии пока не определены.

*****

1. *Гольмстен В.В.* Могильник близ Уфы. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. – 24 с.
2. *Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. – М.: Наука, 1968. – 162 с.
3. *Смирнов А.П.* Железный век Башкирии // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – №58. – С.5-107.
4. *Пшеничнюк А.Х.* К вопросу о керамике кара-абызских поселений // Археология и этнография Башкирии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. – Т. II. – С.93-100.
5. *Генинг В.Ф.* К вопросу об этническом составе населения Башкирии в I тысячелетии нашей эры // Археология и Этнография Башкирии. – Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1964. – Т. II. – С.111-129.
6. *Оборин В.А.* О связях племен Верхнего и Среднего Прикамья с племенами Башкирии раннего железного века // Археология и этнография Башкирии. – Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1964. – Т. II. – С.130-135.
7. *Пшеничнюк А.Х.* Кара-абызская культура (население Центральной Башкирии на рубеже н.э.) // Археология и этнография Башкирии. – Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1973. – Т. V. – С.162-243.
8. *Иванов В.А.* Население нижней и средней реки Белой в ананьинскую эпоху: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 1978. – 20 с.
9. *Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – 140 с.
10. *Генинг В.Ф.* Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры (пьяноборская эпоха III в. до н.э. – II в.н.э.). – М.: Наука, 1988. – 240 с.
11. *Голдина Р.Д.* Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // Проблемы этногенеза удмуртов. – Устинов: УдГУ, 1987. – С.6-37.
12. *Иванов В.А.* Вооружение и военное дело финноугров Приуралья в эпоху раннего железа (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.). – М.: Наука, 1984. – 87 с.
13. *Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н.* Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. – Уфа: Гилем, 2007. – 167 с.

THE PLACE OF KARA-ABYZ MATERIALS AMONG ARCHAEOLOGICAL CULTURES OF THE CIS-URALS IN THE EARLY IRON AGE: HISTORIOGRAPHY

E.V.Volkova

In the article the researchers' points of view relating to the origin of the Kara-Abyz archaeological culture from the early stages of its study to the present time are analyzed. The article is devoted to the development of the ideas about the chronology of the Kara-Abyz materials and their place among Anan'ino and P'yanobor cultural-historic areas. This research demonstrates the differences that exist in interpretation of Kara-Abyz materials .

Key words: early Iron Age, Kara-Abyz archaeological culture, Anan'ino cultural-historic area, P'yanobor cultural-historic area, historiography.

* * * * *

Волкова Екатерина Вячеславовна – аспирант Национального центра археологических исследований Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: vesta16@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.03.2011